

КТО из нас не любит загородных прогулок! Знаете, как радостно бродить по полям и перелескам Подмоскovie, вдыхая свежесть весенних берез, любящую красной листвою осени или жмурящуюся от спящей белизны зимних сугробов. Здесь, на природе, вы с особенной ясностью ощущаете свою неотделимость от родной земли, от ее сегодняшней, сиюминутной жизни. Конечно, в тот момент вы думаете об этом меньше всего. Но подсознательно, где-то в глубине души, у каждого из нас живет чувство своей нераздельности именно с этой дарящей нам счастье минутой. Мы будто живем сейчас именно в ней, и воздух времени наполняет нас свежей, здоровой силой.

Нечто подобное, сказал бы я, происходит и в нашем отношении к искусству. «Прекрасное есть жизнь», — уверял когда-то Чернышевский. Но как бесконечно изменяется жизнь в неустанном движении вперед, так меняются и наши представления о прекрасном. И подобно природе, искусство доставляет наибольшую радость человеку тогда, когда дарит ему ощущения свежие, новые, сегодняшние. Незыблемой основой творчества для нас стали идеи В. И. Ленина о неразрывной связи искусства с жизнью, с борьбой советского народа за коммунизм. Мы хорошо понимаем, что, как говорили когда-то, по сцене можно (и нужно) судить о жизни общества. Воздух времени — вот истоки искусства. И только наполнив им свои создания, советский художник находит прямую дорогу к сердцу и разуму современников.

Советский театр с первых шагов стремился отразить сегодняшний день. И старейший русский — Малый театр, и Художественный, и рожденный революцией Театр имени Евг. Вахтангова — все они стали своего рода стартовой площадкой, с которой начали свой путь по сценам страны современная советская пьеса и ее герой — большевик. Я имею в виду постановки таких спектаклей, как «Виринея» Л. Сейфуллиной и В. Правдухина, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Любовь Яровая» К. Тренева.

Слов нет, эти сценические создания обладали чрезвычайно высокими художественными достоинствами. Но не потому ли они так прочно вошли в золотой фонд советского искусства, что

были, кроме того, на редкость созвучны и необходимы великой эпохе?

Как бы ни преобразовывалось за годы наше искусство, к какому бы многообразию жанров и стилей мы ни обращались, в главных, кардинальных вопросах советские художники всегда исповедуют единую веру, стоят на общей творческой платформе. Наш театр никогда не был местом пустого развлечения зрителей. Испокон веков он славился своим стремлением учить добру, быть моральной и общественной трибуной. Мы, советские актеры, утверждаем со сцены принципы нашего партийного искусства — искусства соци-

Но вот в пьесе «Снега» действие происходит до революции и в первые послереволюционные годы. Вдохновленный встречей с В. И. Лениным скромный крестьянин Павел Жихарев буквально одержим идеей электрификации своего глухого села. На какие только жертвы не идет Жихарев, какие препятствия не встают на его пути! Кулаки убивают Павла. Но настойчивость героя, вера в дело революции побеждают, и над селом зажигается первая лампочка Ильича.

Современен ли этот образ? Бесспорно. И дело не только в том, что мысли и чувства героя близки нам по духу, что мы воспитывались на тех же ре-

бов не сможет быть действенным, не достигнет нужной цели без должного соотношения с идеей, со смыслом всего спектакля. Важно не только как сказать, но и что сказать. Поэтому в какую бы свежую, новомодную форму мы бы ни одевали свое представление, оно все равно окажется пустым, если в чем отсутствуют большая гражданская мысль, точная идейная направленность. Я не могу не согласиться с Б. Брехтом в том, что «главное в искусстве — простота, величие и чувство, а главное в его форме — сдержанность». И наиболее современным театр бывает лишь тогда, когда яркость и талант создателей спектакля дополняются глубиной их гражданского мироощущения.

Правильно говорят, что актер, как и любой другой художник, обязан досконально изучать жизнь. Добавлю — в этом его первоочередная задача. Высшая цель нашего искусства — идейное воспитание человека. А какой из тебя получится «воспитатель», если ты вовсе не знаешь свой «объект»!

Я не берусь утверждать, что хорошо знаю жизнь, — наша советская действительность чрезвычайно многообразна. Но думаю, что знания актера складываются из множества различных жизненных впечатлений. Западая в душу, они оставляют следы в памяти, питают мою фантазию, эмоции и, в конце концов, преломляются в определенный сценический образ.

Сошлюсь хотя бы на свою недавнюю работу — роль младшего лейтенанта милиции Ковалева, которую я играю в спектакле Малого театра «Самый последний день» Б. Васильева. Уходя на пенсию, Ковалев в последний раз обходит свой участок, общается со всеми «подопечными», вновь проникаясь их радостями и болью. В короткой статье не рассказать, как я работал над образом. Замечу лишь, что постарался вложить в него максимум того, что накопил в жизни, и, конечно, все свое личное, коммуниста, отношение к нашей действительности.

Мне кажется, залог успеха советского театра — в его внимании к окружающей жизни. Может быть, театр, как и кино, больше всех остальных искусств обладает способностью воздействовать на чувства людей. И мы, советские художники, всегда стремимся внести свою долю в борьбу за преобразование мира.

КАК Я ПОНИМАЮ СОВРЕМЕННОСТЬ...

М. ЖАРОВ,
народный артист СССР

алистического реализма, одним из главных требований которого является современность.

Однако что такое современное? Возьмем, к примеру, два, даже три спектакля: «Человек со стороны» И. Дворецкого, который поставлен двумя столичными театрами — ЦТСА и Драматическим на Малой Бронной, и «Снега» Ю. Чепурина, идущие на сцене Театра имени М. Н. Ермоловой. Первые рассказывают о человеке, живущем рядом с нами, о сильном и волевом, на редкость целеустремленном инженерере Чешкове, подлинном командире производства, во что бы то ни стало добивающемся подъема порученного ему дела. В том, сколь этот образ современен, сомнений быть не может.

волюционных идеалах. Думается, что образ Павла, отдаленный от современного зрителя полувеком, дорог нам еще и потому, что драматург и театр тысячами незримых нитей связали его с нашим сегодняшним днем.

Больше того. Мы знаем немало случаев, когда вполне современно звучит со сцены произведение классическое, отвечая нашим сегодняшним представлениям о жизни. Мне могут сказать: на то это и классика, несущая в себе всегда живые, вечные проблемы. Нет, я все же полагаю, что и в данном случае звучание спектакля зависит от театра, от того, как сумел он прочесть произведение.

Театры обладают множеством способов воздействия на зрителя. Однако ни один из этих спосо-

12 7 АПР 1972

«ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА»
В. МОСКВА